

ПО СЛЕДАМ ОЛИМПИЙСКОЙ МЕДАЛИ

ФОТО ИЗ АРХИВОВ ЕКАТЕРИНЫ СКУДИНОЙ И ВФПС

Не так давно завершилась самая скандальная и самая непредсказуемая для российской сборной, но в то же время самая удачная для наших яхтсменов Олимпиада. Двадцать лет отечественный парусный спорт шел к очередной медали, и наконец в 2016 году ее принесла юная спортсменка и просто красавица Стефания Елфутина. Складывается ощущение, что для нас чем хуже ситуация вокруг, тем лучше результат.

Участие в Олимпиаде в Бразилии для России играло огромную роль, в том числе политическую. К сожалению, спорт перестал быть только спортом: на кону оказался престиж страны. И в очередной раз мы доказали: Россия — сильный соперник. По количеству медалей, завоеванных в парусной части в Рио, мы идем на уровне США, Китая, Германии, Бразилии и других стран, в копилке которых по одной награде. Лидируют традиционно парусные державы: Великобритания, Австралия, Новая Зеландия и Франция: у них по три-четыре медали. Словом, есть над чем работать, на кого равняться.

Подвести итоги Олимпиады-2016 и поделиться своим компетентным мнением мы попросили Екатерину Скудину — заслуженного мастера спорта России, многократную чемпионку России, двукратную чемпионку Европы,

чемпионку мира, участницу трех Олимпиад, многократную обладательницу титула «Яхтсменка года», члена президиума ВФПС.

Екатерина, в чем состояла ваша работа как ответственной за спорт высших достижений в президиуме ВФПС?

В спектр моих задач в первую очередь входила разработка стратегии развития олимпизма и подготовки спортсменов высокого класса в следующие четырехлетия. Мы работали с государственными структурами, такими как Министерство спорта и Олимпийский комитет России. Взаимодействовали с попечительским советом и потенциальными спонсорами, чтобы обеспечить финансирование на подготовку спортсменов. Со мной согласовывали подготовительные

планы, отборы в составы сборных команд и на Олимпиаду. Кроме того, я делилась опытом трех олимпийских циклов с тренерами и спортсменами, лидерами сборной. Отмечу, что моя позиция в президиуме не является исполнительной: я помогаю и задаю видение развития сборной, иногда корректирую определенные шаги.

Другой важнейшей задачей в прошедшее четырехлетие была работа с кадрами в сборной. После Олимпиады в Лондоне нам практически полностью пришлось перестраивать всю команду. Это был не простой, но необходимый шаг для дальнейшего развития сборной, кроме того, этот процесс продолжается до сих пор, так как есть сложности с подбором действительно квалифицированных специалистов и менеджеров. На последнем этапе важно было проследить, чтобы аккредитации на ОИ получили только нужные там люди.

И, безусловно, последним важным шагом стала защита Павла Созыкина. Впервые в истории ВФПС мы сумели занять и отстоять свою позицию на международном уровне. К сожалению, этого не было раньше, и до сих пор психология отдельных специалистов работает таким образом, что мы сразу безропотно принимаем ситуацию и ищем замену, вместо того чтобы защищать наказанного спортсмена. Дело Паши наглядно продемонстрировало, что, имея в команде профессионалов, уверенных в своих силах и мотивированных на достижение результата, а не на удержание каких-то там отношений в международном парусном сообществе, можно отстаивать интересы спортсменов. Лично для меня это стало большой победой. Мы с президентом ВФПС сумели показать, что если в тылу стоят грамотные люди, то спортсмен находится под защитой. Мне не хватало такого тыла в Лондоне. Я очень надеюсь, что этот пример станет реперной точкой, после которой мы будем твердо отстаивать интересы своих спортсменов.

В чем, по вашему мнению, отличие Олимпийских игр в Рио от Олимпиады в Лондоне?

Наверное, организация игр в Рио оказалась худшей из того, что я видела на трех предшествующих Олимпиадах. Ни в Афинах, ни в Пекине, ни в Лондоне такого беспорядка не было. Там все проходило строго и жестко, а в Рио царил расслабленная атмосфера, но

это где-то даже сыграло на руку российской сборной. Такая обстановка ближе нашему менталитету. Мы не привыкли жить в жестких рамках, четко следуя инструкциям, поэтому неорганизованность Олимпиады в Рио не так пугала, и кое-какие небольшие промахи простились спортсменам.

Было ли сложнее нашим спортсменам-парусникам из-за постоянного контроля допинга? Павла Созыкина допустили буквально за день до начала Игр...

Давление чувствовалось, но отмечу, что постоянный допинг-контроль существовал и раньше: в 2012 году перед Играми меня тестировали пять раз. Спортсмены в принципе должны быть к этому готовы и относиться спокойно.

Вот то, что случилось с Пашей, выходит за рамки допустимого, и для меня это тоже оказалось ударом, будто я сама прошла еще одну Олимпиаду. Но я довольна, что мы сумели выстроить позицию защиты в кратчайшие сроки, обратились к швейцарским юристам и довели это дело до конца. И несмотря на то, что на Пашу это сильно повлияло, что в общем-то вполне объяснимо, среди остальных участников чувствовался подъем: они ощутили за спиной серьезную поддержку. Если бы меня так защищали в Лондоне, возможно, медаль была бы на четыре года раньше.

Изменения в расписании гонок, дистанций были объективными, или это связано с общей расслабленностью бразильцев? Что они представляют собой как организаторы?

Бразильцы — очень слабые организаторы, и для нас это не стало сюрпризом. Расписания гонок, конечно, преимущественно зависели от ветровых условий: в Рио сложный ветер, который постоянно менялся и по направлению, и по силе. Кроме того, в некоторые дни на океанских дистанциях поднималась очень большая волна. Поэтому гоночное расписание менялось с учетом этих факторов.

Как обстояли дела с протестами? Хватало ли знаний международных правил парусных гонок, знаний английского языка?

Поклонники парусного спорта заметили изменения, произошедшие в программе Олимпиады-2016: вместо килевой яхты класса «Звездный» появился женский скиф-двойка 49FX, а женский матч-рейс, проходивший на яхтах «Эллиотт 6М», заменили гонками флота на катамаранах «Накра 17». Без изменения остались виндсерфинг RS:X, швертбот-одиночка «Финн», швертбот-двойка «470» и швертбот-одиночка Laser/Laser Radial. Наши спортсмены завоевали пять лицензий: по две в классах «470» и RS:X и одну в классе Laser.

Гонки проходили на сложнейшей акватории внутри и снаружи залива Гуанабара. Неустойчивый ветер, многочисленные местные течения, вызванные приливами и отливами, и высокая океанская волна — те условия, в которых шли парусные баталии между 17-ю странами.

Современный формат проведения олимпийской регаты включает 10–12 гонок и финальную медальную гонку. Если брать успешный для нас класс RS:X (женщины), то девушки уложились в четыре гоночных дня (по три коротких гонки в день) для определения финалистов. И еще один день/одна гонка понадобилась для выявления сильнейших.

Непредсказуемая и напряженная борьба развернулась на мутных водах залива Гуанабара в классе RS:X. Стефания Елфутина, обладающая волевым и несокрушимым характером, всю серию гонок занимала вторую-третью строчку в таблице результатов. К медальной гонке она подошла с равным количеством очков с итальянской яхтсменкой. Еще пять спортсменов из разных стран имели высокие шансы на победу или призовое место. Все решила медальная гонка. Несмотря на два штрафных оборота на старте, Стефания смогла догнать остальной флот и даже обойти свою основную соперницу. Как итог, бронзовая медаль — достойная награда для 19-летней целеустремленной девушки.

В остальных классах наши спортсмены выступили не так блестяще. Максим Оберемко (RS:X, мужчины) хоть и не новичок на Олимпиаде, но попасть в десятку лучших не смог. Из-за допинговых промахов и отстранений в классе «470» (мужчины) наши спортсмены Павел Созыкин и Денис Грибанов были допущены к участию накануне первой гонки. Это, без сомнения, отразилось на их результате: 13-е место. Алиса Кирилук и Людмила Дмитриева («470», женщины) также не попали в десятку. Сергей Комиссаров (Laser) поначалу выступал неплохо, но ему не хватило олимпийского опыта, и он также не дошел до медальной гонки.

Протестов в этот раз было больше, чем в предыдущие года. Некоторые протесты коснулись и нас. Не все шло гладко, тем не менее мы справились. Могут сказать, что нам все еще

не хватает уверенности и жесткости, а иногда и просто желания до конца защищать наших спортсменов и тренеров. Это было видно по ситуации с дисквалификацией четырех тренеров класса «470»: только наш тренер отбыл наказание, остальные три тренера были защищены их советниками по правилам, которые немедленно подали апелляцию на решение международного жюри. Наш советник по правилам этого сделать не сумел, впрочем, он даже апелляцию не подавал. Уверена, что необходимо тщательно анализировать такие ситуации и делать соответствующие выводы.

Судейство было справедливым?

Трудно сказать, так как меня не было на дистанции. Этот вопрос следует задавать ребятам, которые находились в лодках.

Каково было отношение к нашей сборной в Олимпийской деревне, в марине?

Отношение нормальное, таких историй, как, например, в плавании с Юлией Ефимовой, у нас не было. Кроме того, сложившаяся ситуация здорово сплотила всю российскую сборную. Чувствовалось, что спортсмены из разных видов общаются и поддерживают друг друга больше, чем раньше.

Изменилось ли отношение к российской парусной сборной после победы Стефании?

Пока сложно сказать, Министерство спорта еще анализирует результаты. Эта медаль — результат сложной работы, прежде всего,

конечно, самой Стефании и ее тренера Виктора Айвазяна. В конце прошлого года по согласованию с Минспорта мы разрабатывали специальные программы подготовки для лидеров сборной на основе моей программы, по которой осуществлялось отдельное финансирование моего экипажа перед Лондоном. Не все было выполнено, но финансирования хватило, чтобы полностью реализовать запланированный календарь мероприятий ведущих классов. За эти четыре года удалось создать атмосферу полной поддержки спортсменов и тренеров в сборной; сейчас ребята тратят все время непосредственно на подготовку. Еще четыре года назад мне приходилось половину времени вместо тренировок проводить в кабинетах чиновников и спонсоров, пробивая, что называется, лбом вырастающие на пути стены. Я очень рада, что за этот цикл удалось

целиком перевернуть ситуацию: ребята получают максимум поддержки и внимания, мы стараемся находить для них финансирование. Молодое поколение сейчас действительно идет в совершенно ином режиме — содействия, а не преодоления, как это было во времена начала моей олимпийской карьеры. Это большой шаг вперед, и он уже дал и еще даст свои плоды.

Не является ли случай с исчезновением доски Стефании перед гонкой попыткой уменьшить ее шансы на победу?

Судя по тому, как все происходило, скорее всего, это случайность, хотя и очень досадная. Это могло негативно сказаться на результате гонок, но Стефания молодец, проявила бойцовский характер, сумела успокоиться в возникшую при откладывании гонок паузу и показать достойный результат.

Какая главная черта характера помогла Стефании завоевать медаль?

Это комбинация факторов. Во-первых, она боец, у нее есть сила воли, стремление к победе, плюс она очень сильная физически. Доска отличается от яхт, и физические кондиции на ней играют, наверное, ключевую роль. Надо также отметить, Стефания — одна из немногих, кто стабильно и четко прошел всю регату до медальной гонки.

Парусная часть Олимпиады вызвала большой интерес у представителей СМИ, зрителей и болельщиков?

Ничего сверхъестественного не случилось. Условия, созданные в Лондоне для зрителей и болельщиков, перебить сложно. Лондонские наработки по телевизионным трансляциям использовались и на этой Олимпиаде. Сейчас уже научились снимать так, чтобы это было интересно зрителям.

Какие основные выводы были сделаны Олимпийским комитетом России после анализа и подведения итогов Олимпиады?

Итоги еще подводятся, и обсуждаются пути развития спорта в целом. Ситуация с бюджетными средствами будет непростой; я думаю, любой здравомыслящий человек понимает, что происходит в стране. Надеюсь, что эта медаль поможет парусному спорту стать более популярным и быть на виду, получать больше внимания со стороны Олимпийского комитета и Министерства спорта. Но здесь важно не сворачивать с пути, по которому мы шли четыре года. Сейчас мы ориентируемся на молодежь, на новое поколение, и нам важно, чтобы мы смогли выдержать заданный вектор, чтобы у руля сборной

находились только те люди, которые обладают высоким профессионализмом и сами прошли олимпийский путь, глубоко понимая весь процесс изнутри. Верю, что фундамент, который мы заложили в эти четыре года, станет основой для результата в 2020 году. Я уже сейчас вижу много талантливых молодых ребят, которые выходят из юношеской сборной и вскоре будут показывать высокие спортивные результаты на международной арене. У парусного спорта в России есть будущее! ❖

Беседу вела Ольга Ефимова-Соколова